

УДК 340:1

Философия права: эволюция аналитической парадигмы

А. С. Свирид, аспирант *

Основной целью статьи является анализ эволюции аналитической философии в проекции философии права. Обозначается и рассматривается современная версия аналитического движения, показывается ее роль для развития современного философского знания.

Philosophy of Law: the Evolution of Analytic Paradigm

A. Svirid, Postgraduate Student

The article is devoted to the analysis of the evolution of analytic philosophy in the view of philosophy of law. It also demonstrates the role of its modern version for the development of philosophical knowledge.

Долгое время под аналитической традицией понималась совокупность многочисленных философских школ, базовой установкой которых являлась уверенность в возможности разрешения философских проблем с помощью анализа языка. Приоритетное положение феномена «языка» и резкий отказ от метафизических построений очертили проблемное поле аналитического движения и способствовали формированию уникального стиля философского мышления, связанного с попыткой построения новой парадигмы, ориентированной на практическую составляющую. При этом на первый план выдвигается методологический аспект, в соответствии с которым каждое положение должно быть строго обосновано. За время своего существования аналитическая традиция прошла несколько ступеней развития. Постепенно термин «аналитическая философия» как обозначение разнообразных философских направлений утратил свою актуальность. Сегодня аналитическая философия представляет собой социокультурный феномен, детерминированный рядом социальных, политических, психологических, этических принципов. Фокусируя внимание на многогранности феномена языка, аналитическое движение выработало собственный метод исследования, в основе которого лежит установка на возможность разрешения философских проблем при помощи анализа языковых выражений как научного, так и обыденного дискурса. Поэтому вполне правомочным является рассмотрение аналитической философии как «метафилософской дисциплины, которая может служить основой для широкого обмена мнениями» [1, с. 6].

Во второй половине 20 ст. в рамках аналитического движения начинается выработка практической направленности философских изысканий. Процесс сближения аналитической философии с рядом смежных дисциплин, таких, как психология, политология,

социология и других, привел к значительному расширению проблемного поля данного направления. В этот период философско-методологические исследования, проводимые в рамках аналитического движения, обретают статус междисциплинарных. Это стало решающим моментом в развитии аналитического знания и позволило при помощи уже обоснованного метода исследовать специализированные языковые практики и создавать новые модели развития, как философского знания, так и культуры в целом. В этих условиях происходит формирование аналитической философии сознания, аналитической этики, аналитической философии действий, аналитической философии права и др. Важно отметить, что вопросы, разрабатываемые аналитиками, исторически обладают прямой зависимостью от наиболее актуальных потребностей современной им реальности. Так, например, многочисленные споры и дискуссии относительно проблемы искусственного интеллекта привели к формированию в рамках аналитической философии сознания когнитивной науки, в центре исследований которой лежит совокупность всех человеческих когнитивных структур и возможность компьютерного моделирования психики человека. Ведущими исследователями здесь являются Джон Серль, Хьюберт и Стюарт Дрейфусы. Основываясь, в основном, на идеях «позднего» Витгенштейна, эти авторы приходят к выводу о невозможности наделения компьютерного интеллекта семантическими составляющими, и, соответственно, о бесперспективности любой попытки моделирования психики человека.

Дальнейшую эволюцию форм аналитического знания можно воспроизвести, рассмотрев сложившуюся к 70-м гг. 20 в. ситуацию кризиса в политической культуре общества. Перед различными государствами встает ряд проблем, связанных с распространением плюрализма моральных, религиозных, экономичес-

* Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. И. Зеленков.

ких, политических, философских и др. взглядов и убеждений, что не только формирует особого рода напряжение в обществе, ведущее к конфликтам, но обладает и разрушительным действием по отношению к устоявшимся общественным нормам и эталонам. Наиболее полно воплотившись в жизни американского общества, данная проблема остается актуальной и для большинства современных государств. В работах философов-аналитиков этого периода обнаруживается тенденция поиска и обоснования новых принципов стабильного развития, детально исследуются причины конфликтных процессов в обществе, разрабатываются модели перехода к совершенному социальному союзу, выражающему новые ценности и идеалы. Политическая философия, анализируя специфику правовых процессов, затрагивает многочисленные аспекты человеческой жизни, представляя собой специализированный взгляд изнутри на глубинную связь правовых явлений с разнообразными социальными аспектами. При этом используется значительный арсенал разнообразных знаний, полученных в ходе развития самой аналитической традиции. Используя основные философские методы познания, аналитическая философия права изучает природу и легитимность государства, оценивает и критикует роль права в обществах разного типа, разрабатывает собственный взгляд на должное состояние правовой системы. Таким образом, приоритетное положение аналитической философии права на современном этапе развития является не только внешнеобусловленной необходимостью, но и имманентной особенностью развития самой аналитической философии.

Одним из известных представителей современной политической философии является Джон Ролз, выдвинувший концепцию справедливости как честности, посвященную разработке универсальных принципов устройства общества и создавший один из значительнейших трудов в области аналитической философии права 20 ст. – «A Theory of Justice» («Теория справедливости», 1971). Работа Ролза, репрезентируя особую интерпретацию идей общественного договора, представляет весьма значительный интерес для обществ переходного типа, к которым относится и Беларусь, поскольку отражает не только специфическое англо-американское видение оппозиции гражданского общества и государства, но акцентирует внимание и на исторических особенностях политических традиций стран континентального региона.

Центральной категорией философско-политической концепции Ролза является справедливость, понимаемая не только как честность и правильность, но, главным образом, как процессуально-конституционная справедливость, которая обеспечивается за счет наличия и действия в развитом обществе правовых норм, основанных на фундаменте закона. В то же время

концепция справедливости как честности носит и процедурный характер, предполагая обязательное наличие принципа равенства. Исходя из этого, мыслитель строго придерживается принципа справедливого распределения общественных благ, согласно которому любое распределение с равными полезностями между членами общества предпочтительнее любого другого распределения. «Каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом» [2, с. 19].

Итак, реконструируя концепцию Ролза, следует отметить, что предметом рассмотрения философа является особый вид справедливости – социальный. Одной из особенностей этого вида справедливости является то, что она проявляет себя, когда количество средств, необходимых для реализации потребностей у индивидов, иссякает, и они начинают выдвигать друг к другу требования, что неминуемо ведет к формированию в обществе конфликтной ситуации. В случае же, когда все субъекты – рациональные эгоисты (*self-interested*), и совместное существование объясняется лишь возможностью сотрудничества для достижения своих интересов, идея справедливости кажется не просто не осуществимой, но и абсурдной. Выход из этой ситуации Ролз видит в проведении «мысленного эксперимента», цель которого заключается в принятии всеми субъектами двух базовых принципов справедливости. Во-первых, это «принцип честного равенства возможностей», когда каждый человек имеет равное право на политическую свободу, совпадающую с аналогичной свободой для всех. И, во-вторых, это «принцип различия», допускающий экономическое неравенство только в том случае, если оно является выгодным для всех. «Эти принципы являются принципами социальной справедливости: они обеспечивают способ соблюдения прав и обязанностей основными институтами общества. Они определяют подходящее распределение выгод и тягот социальной кооперации» [2, с. 20]. Трудность заключается в том, что в любом реальном обществе существует определенное число привилегированных субъектов, которые, оценив свое реальное положение в обществе, не согласятся изменить существующие социальные условия и ввести принципы справедливости как честности.

Проанализировав невозможность принятия принципов справедливости при условии всеобщего осознания своего собственного положения в обществе и положения остальных субъектов, Ролз конструирует особый аналитический механизм – «покров неведения» (*the veil of ignorance*), назначение которого заключается в полной изоляции людей от информации о своем общественном положении, а также и от любого знания о других. «Покров неведения» вынудит всех придерживаться честных и справедливых усло-

вий выбора, т. к. он будет означать, что, делая выбор, человек окажется не в состоянии предвидеть ни каким будет его статус во вновь образованном обществе, ни какие привилегии он получит, ни какую систему ценностей выберет общество. Субъектам доступны лишь ограниченные знания о некоторых общих политических и экономических принципах, о политической свободе, экономических и социальных преимуществах. При таких условиях, доказывает Ролз, каждый сделает выбор в пользу общества, построенного на принципах справедливости как честности.

Подобные ограничения помещают субъектов в особую гипотетическую ситуацию, названную философом «исходной позицией» (*original position*), вынуждающей людей выбрать общими усилиями, полагаясь лишь на интуицию, определенную концепцию справедливости, решив при этом ряд социальных проблем. Каждый из принимающих решение будет честен по отношению к самому себе и, безусловно, заинтересован в честности остальных, поэтому любое взаимопринятое соглашение будет честным. Большую роль занимает в концепции Ролза понятие первичного блага, соотносимое с такими категориями, как свобода, равные возможности, уровень материального достатка. «Наша цель – не в том, чтобы первичные блага были справедливыми по отношению к всеобъемлющим представлениям о благе, связанным с подобными доктринами, и устанавливали между ними справедливое равновесие, а скорее в том, чтобы они были справедливыми по отношению к свободным и равноправным гражданам, которые придерживаются подобных представлений» [3, с. 107]. Свобода должна быть максимизирована и поставлена в приоритетное положение, при этом строго должны соблюдаться принципы справедливого распределения и всеобщее стремление к минимизации неравенства. «Основная особенность хорошо организованного политического общества состоит в том, что в таком обществе есть взаимопонимание не только относительно разнообразных требований, которые правомерно выдвигать гражданам при обсуждении вопросов политической справедливости, но и относительно того, как следует поддерживать подобные требования. На основе такого взаимопонимания достигается согласие, как в признании разнообразных требований граждан, так и в оценке весомости этих требований. Общество признает выгоду удовлетворения правомерных требований граждан, так как это способствует политической справедливости» [4, с. 57]. Однако следует отметить, что необходим постоянный контроль со стороны конституции, которая и является критерием правомерного распределения благ и свобод, т. е. идея приоритета права входит необходимой составной частью в то, что я называл политическим либерализмом, и играет центральную роль в теории справедливости как чест-

ности, которая есть одно из выражений политического либерализма» [5, с. 253].

Любая теория политической философии, стремящаяся к успешной реализации, должна, по мнению Ролза, содержать в себе стремление к «перекрестному консенсусу», который позволит ей не вступать в абсурдные споры и учитывать интересы каждого. «Поскольку мы полагаем, что каждый гражданин придерживается собственной точки зрения, мы надеемся сделать возможным для всех принятие политической концепции как истинной, или как разумной, с позиций собственного мировоззрения, каким бы оно ни было» [6, с. 13]. Способность к адаптации противоречивых мнений, терпимость, разумность, приемлемость компромиссов, честность, справедливость – вот те компоненты, которые должны быть характерными особенностями не утопической философско-политической концепции современности. Задача политической философии не в метафизических размышлениях, а в поиске реального обоснования причин возникающих в обществе проблем и практических способов их разрешения. Согласно Ролзу, на сегодняшний день только программа политического либерализма ориентирована на стабильное развитие общества, поэтому мыслитель встает на его позиции. Только в рамках либерализма определяющим принципом всегда была терпимость и уверенность в том, что политика должна руководствоваться принципами, которые сами по себе не предполагают, что какая-то определенная модель хорошей жизни является наилучшей.

Теория справедливости Джона Ролза повлекла за собой шквал критики, прежде всего со стороны коммуитаристов, что вынудило автора признать за своей концепцией исключительно политический статус, отказавшись от притязания к изменениям не только социальных, но и моральных, религиозных и др. устоев общества. Вслед за критикой последовало появление альтернативных программ, пытающихся со своих позиций рассмотреть значимость философской деятельности для политической арены и реальной жизни обществ. Необходимо признать, что и в настоящее время большинство вопросов, затронутых теорией справедливости как честности, продолжают вызывать в философском сообществе оживленные дискуссии.

Наиболее значимым альтернативным проектом теории Ролза стала концепция Роберта Нозика, представленная, главным образом, в работе «Anarchy, State and Utopia» («Анархия, государство и утопия», 1974). Теоретическим фундаментом данной концепции стало этическое понятие естественных прав человека, восходящее к Локку. Настаивая на логичности возникновения минимального государства из «природного состояния» естественным путем с целью создания защитных ассоциаций (*protective associations*), философ всячески абстрагируется от претензии на

реальное отображение хода истории. Создавая теоретический конструкт, Нозик ориентирован на получение определенных результатов, возможность применения которых не вызывала бы сомнений. Итак, цель защитных ассоциаций выражается в обеспечении людей личной безопасностью путем введения определенных норм. На смену защитным ассоциациям приходит новая форма общественной организации – защитные агентства (*protective agencies*) – «защитные функции выполняются профессионалами за соответствующую плату» [7, с. 55]. Однако многие граждане не принимают услуги агентств, считая себя независимыми, в результате возникает проблема взаимоотношений тех, кто платит агентству и тех, кто не платит. Выходом из ситуации становится ограничение прав свободных от агентств людей, при этом защитное агентство вынуждено компенсировать этот ущерб путем бесплатного распространения на них защитных функций. «Итогом может стать только возникновение минимального государства, защищающего всех граждан и обладающего исключительным правом на применение силы» [7, с. 87]. Государство, возникая как результат добровольной передачи компетенций, не обладает правом вмешиваться в жизнь граждан, исключения составляют лишь те случаи, когда граждане сами передают часть своих естественных прав в распоряжение государству или же когда происходит ограничение свободы граждан действиями других индивидов. Такое минималистическое положение государства оправдывается тем фактом, что, заключив договор с государством и регулярно выплачивая налоги, индивид имеет право на монопольную защиту.

Основной момент критики теории справедливости Ролза состоит в неприятии Нозиком дополнительных функций государства, связанных с перераспределением благ. Ролз понимает блага как божьи дары, подлежащие корректному распределению, Нозик же подчеркивает сотворенность любых благ и, соответственно, наличие у индивидов естественного права на их обладание. Основным орудием критики является сформулированная Нозиком теория «правоуполномочения» (*entitlement theory*), в соответствии с которой любое распределение благ может считаться справедливым, если только оно удовлетворяет условиям справедливого приобретения, критерием которого является неизменность положения людей при изымании какой-то доли общей собственности, и справедливой передачи, предполагающей добровольность. Нарушение хотя бы одного из принципов справедливости может повлечь за собой неверный ход истории.

Концепция Роберта Нозика, как и его оппонента Джона Ролза, вызвала появление многочисленных критических отзывов. Закрепив за государством статус «ночного сторожа», функциями которого являются контроль за законодательной системой и стремле-

ние к обеспечению полной безопасности граждан, философ установил настолько жесткие рамки, что идея, например, о социальной мобильности кажется абсурдной. В мире Нозика право на благополучное существование имеют лишь собственники, а те, кому нечего предложить на рынке, автоматически исключаются из рядов успешных граждан. Сам философ считает свой теоретический конструкт реально осуществимым общественным устройством, удовлетворяющим потребностям современного человека. «Безусловно, аргументация Нозика имеет ряд противоречий и недостатков, однако это несколько не уменьшает ценность проделанной работы» [8, с. 347].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития аналитической философии наиболее остро ощущается влияние ценностных приоритетов и мировоззренческих потребностей общества на круг рассматриваемых проблем данного направления. Сегодня важнейшей ориентацией аналитических исследований является политический ракурс, нашедший отражение во взглядах Джона Ролза, Роберта Нозика, Исая Берлина, Рональда Дворкина и др. В рамках аналитической парадигмы ведутся построения методологии государственной политики, формулируются теоретические принципы формирования государств, конструируются модели дальнейшего развития общественного устройства и др. При этом аналитики используют знания из различных научных областей. В последние годы растет значимость и признание результатов междисциплинарных исследований, и аналитическая философия является в этой области одним из самых успешных философских направлений, демонстрирующих реальную возможность получения позитивных и значимых результатов.

Список цитированных источников

1. Аналитическая философия: становление и развитие (антология) / общ. ред., сост. А. Ф. Грязнова. – М., 1998.
2. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск, 1995.
3. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / пер. с англ. Л. Б. Макеевой – М., 1998.
4. Rawls, J., B. Williams. Social Unity and Primary Goods. // Utilitarianism and Beyond. – Cambridge, 1982.
5. Rawls, J. The Priority of Right and Ideas of Good / J. Rawls // Philosophy and Public Affairs, Princeton University Press. – 1988. – Vol. 17, № 4.
6. Rawls, J. The Idea of an Overlapping Consensus / J. Rawls // Oxford Journal of Legal Studies. – 1987. – Vol. 1, № 7.
7. Nozick, R. Anarchy, state and utopia / R. Nozick. – Blackwell Publishing of Harvard University press and Oxford: the Clarendon Press. – 2002.
8. Davidson, J. D. Note on Anarchy State and Utopia / J. D. Davidson // Journal of Libertarian Studies. – 1977. – Vol. 1, № 4.

Дата поступления статьи в редакцию: 10. 03. 2007 г.